

ВАСИЛИЙ СЕНКЕВИЧ
Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny (Siedlce)

УТОПИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Utopian consciousness and political discourse

The phenomenon of Utopian consciousness manifests itself both in art and in society. Its very essence lies in unintentional substitution of reality by the desirable. Such imperceptible substitution is the main reason of spreading of Utopian practices in the history of certain societies and the persistence of Utopian consciousness in the present. Various discursive practices include elements of Utopian consciousness. Convincing examples of linguistic consciousness of this kind are present in political discourse. The contemporary society does not get rid of the Utopia complex and, moreover, refusing one kind of Utopia inadvertently substitutes it for another.

Keywords: Utopian consciousness, political discourse, substitution, society.

*Все может быть, кроме
одного, – того, что есть.
Услышанное*

1. Образно-художественное представление об утопии

При размышлении на тему утопии, на ум приходят два эпизода из русской художественной литературы. Первый – из «Буратино» А.Н. Толстого. Кот Базилио, отъявленный мошенник, прикидывающийся для сбора милостыни слепым нищим, и его подельница Лиса Алиса с целью наживы пытаются добыть пять золотых монет, которые Буратино получил от Карабаса-Барабаса. Убеждают Буратино посадить денежки – закопать золотые монеты, посыпать сверху солью, сказать «*Крекс! Фекс! Пекс!*», полить из лужи и лечь спокойно спать. А утром – пять деревьев, все снизу до верхушки в монетах золотых! Это и есть утопический способ разбогатеть. Замечательно,

что страна, где деньги растут на деревьях, называется *Страной Дураков*, а все это происходит-совершается на *Поле Чудес*. Другой эпизод – из поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила». Лукоморье – самая настоящая утопия.

У лукоморья дуб зеленый;
 Златая цепь на дубе том:
 И днем и ночью кот ученый
 Все ходит по цепи кругом;
 Идет направо – песнь заводит,
 Налево – сказку говорит.
 Там чудеса: там леший бродит,
 Русалка на ветвях сидит. [...]

Утопической является фигура «кота ученого», который ходит «по цепи кругом» и производит художественный дискурс – поет и рассказывает сказки. Неуместно в одном контексте сочетание *кру-га*, ассоциирующегося с движением, и *цепи*, символизирующей процесс – цепь состояний. Кроме того, не бывает кота-сказочника, кота-песенника. Известная в фольклоре фигура – *Кот-баюн*. Глагол *ба-ять* подразумевает, скорее, процесс трансляции информации, а не опосредованное коммуникативное действие по глаголу *сказывать*. Кота ученого, который вместо того, чтобы промышлять («ловить мышей»), «идет направо и налево», нельзя уже назвать котом ученым – это кот блудливый.

2. Этимологический смысл утопии. Внутреннее и внешнее место

Известно, что понятие «утопия» произошло от названия книги родоначальника утопического социализма Томаса Мора под названием «Золотая книжечка, столь же полезная, сколь и забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове «Утопия»»

(1516). В этой книге изображается идеальный общественный строй на якобы существующем острове с одноименным названием.

Понятие «утопия» отражает одну из важных сторон общественного сознания. В русском языке имеются производные от слова *утопия*: *утопизм*, *утопический*, *утопическое сознание*. Можно говорить о формировании отдельного эпистемологического направления – *утопиологии*.

Существует две этимологические версии слово *утопия*. К слову *topos* (место) присоединена приставка, которая в переводе с греческого на латынь может пониматься либо как «*и*» (нет), либо «*еи*» (благо). Потому допустимо двойное толкование смысла термина *утопия*: либо как «*прекрасное место*», «*благословенная страна*», либо как «*место, которого нет*». Вероятно, Т. Мор поступил так умышленно, оставляя свободу трактовки за читателем, у которого напрашивается игра слов: «*место прекрасное, но (или: и поэтому) не существующее*».¹

Определение и характеристика концепта *утопия* основывается на представлении о *месте*. Каков же этимологический смысл «места, которого нет»?

Философы различают два места – *внешнее* и *внутреннее*. Определение места как *поверхности окружающего*, или *объемлющего, тела* восходит к Аристотелю. Во второй схоластике было проведено различие между внутренним и внешним местом. В комментарии к «Физике» Аристотеля Франсиско де Толедо писал:

Действительное место двойственно. Одно – внутреннее место самой вещи, другое внешнее. Внешним является место, объемлющее само занимающее место тело. Внутренним же местом вещи есть то самое пространство,

¹*Утопия*, материал из Википедии, режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Утопия>, дата доступа: 29.12.2013.

которое сама вещь на самом деле занимает внутри себя, сообразно своей массивности.²

Внешнее место осмысляется как место «поверхностное»³. Внешнее место является местом *присутственным* и *публичным*; это *место общего пользования*, куда *приходят* и где *присутствуют*, откуда *уходят* и где *отсутствуют*. Это место может быть *полным* и *пустым*, *лучшим* и *худшим*, *большим* и *малым*, *святым* и *грешным*. Его можно *изменить*, *купить* и *продать*.

Внешнее место характеризуется как постоянное или непостоянное (временное), осознается как «*свое*» или «*чужое*». Такое место свойственно элементу в определенном порядке – в системе, в парадигме. Его отсутствие («*нуль*») является значимым. Располагаться на *своем* (соответствующем) месте – основной принцип устройства общественной системы. Положение, когда каждый на своем месте («*все в порядке*»), – характеристика общественной стабильности.

Внутреннее место – место размещения чего-кого-либо внутри. У него есть вход и выход. В него *кладут*, *засовывают*, *залазят*, *входят*, *заезжают*. В нем *пребывают*, *находятся*, *размещаются*. Внутренние места вещей: *чехол*, *пенал*, *футляр*, *чемодан*, *саквояж*, *портфель*, *гараж* и т.п.; внутренние места зверей и птиц: *нора*, *пещера*, *берлога*, *дупло*, *гнездо* *клетка*, *раковина* и т.п. Самое ти-

² Р.Декарт, *Сочинения в 2*, Под ред. В.В.Соколова, Москва 1989, т. I, с. 627.

³ Таким местом будет любая поверхность: *стол*, *пол*, *крыша*, *площадь*, *улица*; область тела – *на руке*, *на голове* и т.д. Специфика внешнего места такова, что предметы на нем имеют *положение* друг по отношению к другу. Они располагаются в определенном порядке (или беспорядке). Например, на столе лежит ручка, рядом с ней – карандаш, справа – точилка, слева – резинка и т.д. Внешним местом будет место парковки машины, городская площадь, улица, подиум, сцена, место в торговом ряду и т.п. Существительное, обозначающее внешнее место, употребляется в предложении, как правило, с предлогом на: *на столе*, *на крыше*, *на улице*, *на площади*, *на базаре* и т.д.

пичное внутреннее место людей – *дом*. Статусом внутреннего места обладают разного рода культурные институции.⁴ Внутреннее место связано с ощущением свободы или не-свободы (ср. так называемые «места лишения свободы» – *зона, тюрьма, острог, «обезьянник»* и т.п.).

Во внутреннем месте вещь не имеет положения, но обладает той или иной конфигурацией – занимает удобную позицию («по-зу»). Внутреннее место как способ обособления и изоляции приспособлено для существования. Оно не соответствует тому, кто (что) в нем находится, но совпадает с ним⁵. Во внутренних местах допускаются замещения: происходят *перемены*, осуществляется *смена: сын вместо отца, вместо директора – его заместитель* и т.п. Замещение, реализующее смысл «вместо», называется *субституцией*. Однако *перемена* не есть *изменение*. Субституция не связана с вариативностью (изменчивостью). В ситуации типа «вместо» допустимо говорить не о вариантах, а о разных *версиях* или *ста ту с а х* одного и того же. Субституция ориентирована на сохранение *тождества* объекта или субъекта.

Внутреннее место – *существования и бытия*. В нем что-то *существует* или кто-то *есть*. Для античности *быть* – «быть среди», «находиться в середине» (Х. Ортега). Внутреннее место необходимо есть (как раковина у моллюска), или должно *быть* (как дом у людей). Им свидетельствуется состоятельность и удостоверяется социальный статус. У людей есть дом (у кого нет – тот *бомж*), есть

⁴ Ср. бел. *лазня* (буквально – место, куда залезали париться).

⁵ Так раковина, в которой обитает моллюск, совпадает с конфигурацией его органов, являясь точным отпечатком его организма. Внутреннее место в буквальном смысле *органическое* (улитка не способна существовать без своего «домика»). В фигуральном же смысле внутреннее место – *организационное*. Любой социальный институт как организационная структура – внутреннее место деятельности людей.

родина (у кого нет – тот обладает статусом *беженца*); есть семья (у кого нет – тот *холостяк*); у собаки есть конура (если нет – статус: *бродячая собака*), у вещи есть футляр (если нет – статус: *завалищая вещь*).⁶ Внешнее место – место присутствия. Присутствовать на собрании – значит присутствовать на том месте, где проводится собрание. Однако *присутствовать* не значит *быть*.⁷

Вне всякого сомнения, политика связана с внешним местом. В политику *приходят* и из политики *уходят*. Такие характеристики этого места, как *публичность*, *продажность*, *изменчивость* и др., в прямом и переносном значении характеризуют политические отношения. При этом речь не о том, что все политики продажные, а только о возможности продать и продаться, изменить прежним убеждениям и т.п.

Утопия – место, которого нет, т.е. внешнее место. Города Солнца не существует – он присутствует в воображении. Стремление несуществующее воплотить в реальность («сказку сделать былью») – утопия.

3. Природа утопического сознания

В современном русском языке слово *утопия* имеет литературоведческое и социально-политическое значение. Во-первых, *утопия* – это «литературное произведение, рисующее идеальный

⁶ Внутреннее же место по идее не рассчитано на продажу. И когда читаем: «продается родительский дом», – возникает этическое ощущение неудобства. Родное не должно продаваться – оно наследуется. Происходит смена хозяина. Внутреннее место не общественное богатство, но личное достоинство.

⁷ Если, скажем, ученик Иванов отсутствует на уроке, то речь не идет о его бытии. Где он? Он дома (есть). Ср.: *Есть два места в машине. У тебя в чемодане есть еще место?* Внутреннее место понимается как вакантное (*есть вакансия*), порожнее (*праздное*): *Все места заняты. «Мест нет»* (табличка в гостинице).

общественный строй», «литературный жанр»⁸; во-вторых, *утопия* – это «изображение идеального общественного строя, лишенное научного обоснования», «нечто неосуществимое, «несбыточное». И первое, и второе значение слова *утопия* несомненно свидетельствует о существовании некоего особого вида общественного сознания, называемого *утопическим*.

Какова природа этого сознания? Каким образом утопическое сознание отражается в повседневном и политическом дискурсе? Какое к нему может быть отношение? Эти и подобные вопросы возникают в ходе размышления о явлениях, так или иначе связанных с утопией.

В литературе постмодернизма известен прием – сдвиг исторической перспективы. Так, в рассказе Анны Зегерс «Встреча в пути» описано удивительное событие: в одном пражском кафе встретились Гофман, Гоголь и... Кафка. Историческая перспектива сдвинута, предыдущий век наложен на последующий. Подобный литературный прием тем более оправдан, что речь идет о писателях, охотно прибегающих к аналогичным приемам. Попробуем прибегнуть к названному постмодернистскому приему. Смоделируем ситуацию:

Встретились два исторических лица – Ленин и Христос.

/Ленин:/ – Вот, скажи-ка мне, батенька, почему так получилось? Все ведь делалось по твоим заповедям.

– У тебя: «Не заграждай рта вола молотящего», «трудящийся достоин пропитания» – у меня: «Кто не работает, тот не ест».

– У тебя: «Возлюби ближнего своего, как себя самого» – у меня: «Человек человеку друг товарищ и брат»; Моральный кодекс строителя коммунизма – воплощение твоих заповедей. «Царствие небесное» – это «светлое будущее человечества» (коммунизм).

– Все как ты заповедовал. И что же получилось в результате... Отчего же так вышло...

⁸ Известен также такой жанр, как *антиутопия*.

/Христос:/ – Дело в том, что ты пытался строить Царствие небесное на земле, а оно воздвигается в душах человеческих.

Очевидно, что в этом диалоге речь идет о нереализуемом социальном идеале. Подобный смысл воплощен также в ставшей крылатой фразе, произнесенной Виктором Черномырдиным, Председателем Правительства Российской Федерации, 6 августа 1993 г. на пресс-конференции. Российский политик охарактеризовал подготовку и проведение денежной реформы 1993 года следующим образом: *«Хотели как лучше, а получилось как всегда»*.⁹

В 1999 году мэр Москвы Ю. М. Лужков признал:

Соревноваться с этой формулой теперь уже бессмысленно. Она вошла в золотой фонд российского управленческого фольклора. Ее можно выбивать на фронтонах правительственных зданий. Она занимает сегодня первое место по частоте цитирования.¹⁰

Еще раньше обозреватель *«Коммерсанта»* Максим Соколов писал: *«Фраза Черномырдина «Мы хотели как лучше, а получилось как всегда» – эпитафия ко всей истории российского централизованного государства»*.¹¹ Приведенная фраза используется в политическом (и не только) дискурсе для обозначения действий, которые совершаются из положительных намерений, но либо не дают никакого эффекта, либо вовсе приводят к деструктивным или разрушитель-

⁹ В оригинале фраза звучала так: *«Мы хотели как лучше, а вышло как всегда»*. Оригинальное *«вышло, как всегда»* трансформировалось в *«получилось, как всегда»*. Однако *«получилось»* не то, что *«вышло»*; Юрий Лужков, Российские «законы Паркинсона», Лекция, Москва 1999.

¹⁰*Хотели как лучше, а получилось как всегда*, материал из Википедии, режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Хотели_как_лучше,_а_получилось_как_всегда, дата доступа: 30.12.2013.

¹¹ Там же.

ным последствиям.¹² Ситуация прецедентна.¹³ Фразы схожего построения периодически встречаются еще с XIX в. и отсылают к грустной реальности «реализованных утопий». Так, прекрасная мечта об идеальном устройстве общества в отдельно взятой стране оказалась недостижимой утопией и обернулась адом сталинских лагерей.

4. Идеалы утопического сознания

Важным элементом утопического сознания выступает концепт «идеал». Утопия создает идеальный образ. Утопиям свойственно изображать свой мир, предполагая некий идеал. Концепт «идеал» имеет огромное воодушевляющее значение в борьбе против отживших форм – всего старого. Творчество как движение к заранее построенному идеалу лежит в основе специфически человеческих целеполагающих форм жизни, отсутствующую у животных – социальной, политической, нравственной, эстетической и т.д. Представление об идеале сопровождается разнообразными концептами: *идеал женской красоты, идеал общественного устройства, идеал свя-*

¹² Обращение к Яндексу показывает, что из цитат постсоветского времени с черномырдинской фразой соперничает лишь путинское «мочить в сортире». Однако «Хотели как лучше...» — мудрость, несомненно, более универсальная (режим доступа: http://www.dushenko.ru/quotation_date/121221/).

¹³ Фразы схожего построения периодически встречаются ещё с XIX века — например, в «Дневниках разных лет» П. А. Кропоткина присутствует такое предложение: «Государство в отношении с обществом одержимо дурными привычками и одержимо поневоле: хотело как лучше, а получилось как всегда...» (См.: П.А. Кропоткин, *Дневники разных лет*, Вступ.ст. Аникина А.В., Москва 1992, с. 372). Людовику XV приписывается схожая фраза, произнесенная им после очередной неудачной затеи своих министров: «*Они думали, что так будет лучше*» (Ипполит Тэн «Происхождение современной Франции»). Схожая по смыслу фраза: «*Благими намерениями вымощена дорога в ад*».

тости и т. д. Однако идеал имеет свойство отрываться от реальности, т.е. превращаться в утопический.

Отличительной чертой утопий является абсолютизация *принципа всеобщего равенства*. Равенство – привлекательный лозунг, начертанный на знаменах социальных революций. Но это также лозунг Шарикова – персонажа романа М. Булгакова «Собачье сердце». Вот диалог Шарикова с профессором Преображенским:

- Да не согласен я.
- С кем? Энгельсом или Каутским?
- С обоими, – ответил Шариков.
- Это замечательно, клянусь Богом.... А что бы вы со своей стороны могли предложить?
- Да что тут предлагать?.. А то пишут, пишут... конгресс, немцы какие-то... Голова пухнет. Взять все, да и поделить... (разрядка наша – В.С.)
- Так я и думал, – воскликнул Филипп Филиппович, шлепнув ладонью по скатерти, – именно так и полагал.¹⁴

Идеал *равенства* – утопический. Идея *равенства* утопическая по определению. Реально (на самом деле) равенства нет и быть не может. Представление о равенстве может только присутствовать в сознании, в воображении.

Что же такое равенство? «Равенство или неравенство тел, – отмечает Т. Гоббс, – называют отношениями».¹⁵ Отношение – это пропорция: $a:b=b:a$ (ср. бел. *Як дзед да бабы, так і баба да дзеда*). Из отношений выводятся представления о *форме* и *правильности*. Однако в реальности нет отношений. Нельзя сказать, что камень как-то относится к другому камню. Реально не бывает *правильного* камня, не бывает *равных* камней. Кирпич же имеет *правильную* форму. Однако камни бывают *благородными*, а кир-

¹⁴ М. Булгаков, *Собачье сердце*, Москва 1988, с. 57.

¹⁵ *Мир философии. Исходные философские проблемы, понятия и принципы*, Москва 1991, ч.1, с. 367.

пичи не бывают. Превратить правильный кирпич в драгоценный камень – такая же утопия, как *реализовать отношения*. Отношения (равенство) можно *претворить* в жизнь, однако попытка *воплотить* их в реальность оказывается несостоятельной – возникает этическое ощущение «уровниловки».

Утопия по идее неосуществима. Но только по идее. Так, нельзя превратить *общество* в *братство*. Человека в большинстве окружают «свои» (близкие), а не родные. Тем не менее, лозунг «*Все люди братья*» такую возможность допускает. Утопия обречена и не осуществима только по идее. Будучи неосуществимой, утопия не лишается попытки стать реальной. Более того, утопии способны сыграть огромную роль в истории, могут быть движущей силой общества. Как свидетельствует исторический опыт, при определенных условиях утопия может быть реализована.

Большевизм считали утопией, но он оказался реальнее, чем капиталистическая и либеральная демократия. Утопии могут осуществляться и даже в большинстве случаев осуществлялись, однако всегда осуществлялись в извращенном виде. Одержимые идеей совершенного гармонического строя большевики – утописты. Но они также реалисты, и в качестве реалистов они в извращенной форме осуществляют свою утопию. Утопии осуществимы, но под обязательным условием их искажения.¹⁶

Утопии свойственны человеческой природе. Большая группа философов одина в своем понимании утопии как того, что содержится в природе человека. Г. Кейтеб, Х. Ортега-и-Гассет, П. Тиллих, М. Шелер видят причины утопизма в свойственном человеку стремлении сказать «нет» действительности, в стремлении не просто к лучшему, а к совершенному миру. «Нельзя жить по утопии, но

¹⁶ Н.А. Бердяев, *Царство духа и царство кесаря. Гносеологическое введение. Борьба за истину*, Сочинения, режим доступа: http://anthropology.rchgi.spb.ru/berdyayev/berd_s6.htm, дата доступа: 29.12.2013.

нельзя жить без утопии»,¹⁷ потому что человек имеет воображение. «Когда сознание работает в режиме воображения, – отмечает Х.Ортега, – мы вызываем предметы. С помощью воображения, мы творим и рушим предметы, делим и перетасовываем их».¹⁸

Воображение не связано с миром необходимости. Воображение – это требующая удовлетворения потребность. Удовлетворяя потребность воображения, человек вызывает *желанный образ*. Этот образ не может не быть идеальным. Никто не желает худшего? Утопия – картина жизни, лучшей за ту, которую человек имеет. «Человек, раненный злом окружающего мира, – пишет Н. Бердяев, – имеет потребность вообразить, вызвать образ совершенного, гармонического строя общественной жизни».¹⁹ Утопия – это «царство будущего», которое человек создает себе в грезах. Это то лучшее будущее, ради которого человек борется и живет.

Утопия – это *чудесный образ*, *чудесное* человеческое творение, представление о *чудесном*. Однако чудес, как известно, не бывает. Но человеку хочется верить в их реальность. Чудесное отражает человеческую потребность в сверхъестественном, оно связано с желанием и стремлением выйти за пределы, навязанные природой, стать красивей, сильнее, продлить жизнь. Чудесное привлекает и воодушевляет. Оскар Уайльд в работе «Душа человека при социализме» писал:

[...] не стоит и смотреть на карту, раз на ней не обозначена Утопия, ибо это та страна, на берега которой всегда высаживается человечество. А выса-

¹⁷ Э.Я.Баталов, *В мире утопии: Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах*, Москва 1989, с. 219.

¹⁸ Хосе Ортега-и-Гассет, *Эстетика Философия культуры*, Москва 1991, с. 217.

¹⁹ См. Н.А.Бердяев, с. 217.

дившись, оно начинает осматриваться по сторонам и, увидя лучшую страну, снова поднимает паруса.²⁰

Парадокс состоит в том, что чудесное присутствует в жизни, однако реально его не бывает. Чудеса имеют место, однако их нет. Есть то, что мы называется *дивом*, чему удивляются. Никем и ничем не причиняемые феномены – *любовь, совесть справедливость, истина* – есть. Правды же нет. Правда творится, а не открывается. На каком-то этапе человек перестает удивляться и начинает восхищаться, уноситься вверх в воображении. Увлеченное и восторженное воображение может привести к утопическому идеалу.

Что же привлекает человека и человечество в утопии? Прежде всего, то, что утопии утверждают совершенство. Но совершенство предполагает *форму*, а не *субстанцию*. Реально не бывает ни *лучшего*, ни *худшего*, ни более *совершенного*, ни менее *совершенного*. Реально есть только *превосходное*.²¹

Совершенное (лучшее) связано с представлением об *оптимальном* и *оптимизации*. Оптимальность присутствует в мире возможности (ср.: *оптимальные возможности*), в котором человеку предоставляется выбор. В мире выбора человека удовлетворяет только *оптимальный вариант*, т.е. более совершенное. Выбирается *альтернатива*. Это значит, что совершенство возможно в *альтернативном* (другом) мире. Однако всякая функциональная альтернатива есть альтернатива *чего-то* – альтернатива реальности. Выбирающий человек живет в альтернативном (другом) мире, и сам он *Другой*.

²⁰ *Утопия*, материал из Википедии, режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Утопия>, дата доступа: 29.12.2013.

²¹ Некто превосходит кого-то в чем-то. Если он его превосходит, то он «*Его превосходительство*». Существование титулов – свидетельство иерархической организации. В системе же пользуются обращениями. *Товарищ* – не титул.

Принцип оптимизации в реальном мире не работает. Такие концепты, как *оптимальность*, *выбор*, *совершенство*, *форма* и др., не принадлежат реальности. В мире реальности не выбирают, но *ищут* – решения или выход из ситуации. Реальное развитие и рост, как доказано институциональной теорией, регламентируется не принципом оптимизации, а теми институтами и институциями, которые превалируют в данный момент в социуме. Нельзя оптимизировать рост. «Да и кто из нас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть» [Матвея 6,27]. Как только принцип оптимальности переносится в реальность, можно говорить об утопии. *Степень совершенства* смешивается со *ступенью развития*, *постепенность* – с *поступательностью*. С точки зрения лингвистики, смешиваются экстенсиональные (именные) и интенсиональные контексты – контексты мнения.

5. Утопический политический дискурс

Одна из утопий политического (и не только) дискурса связана с глаголом *повысить*. Когда пытаются *повысить* то, что не повышается, а *поднимается* с а м о, – это утопия. *Повысить степень* или *поднять уровень*? – именно так должен стоять вопрос. Однако слышим и читаем: «*повысить качества образования*», «*повысить уровень благосостояния трудящихся*», «*повысить компетентность*», «*повысить урожайность*». ²²

Аналогичные утопические контексты в политическом дискурсе образует и глагол *усилить*. Если вспомнить партийные собрания периода СССР и почитать тексты постановлений, которые принимались, то окажется, что глаголы *повысить* и *усилить* в них яв-

²² «*Повысить качество!*» – лозунг утопический. Попробуйте *повысить* там, где необходимо *п о д н я т ь*. Сколько ни *повышай* – не *поднимается!*

ляются наиболее частотными. Подобная оптимизация ни к чему, кроме застоя, не приводила.

Не случайно ни один писатель-утопист не изображает изобретенный им мир во временном протяжении. Изображаемое утопическое общество застыло в неподвижности. В утопическом обществе правит идеология единственной правильности, единоклассность, бесконфликтность; все здесь планомерно. Это общество замкнуто от мира (за границу не пускают). Все это помнят те, кто жил при так называемом «развитом социализме» – временно реализованной утопии. Утопии живучи и продолжают жить в наше время в сфере политической жизни и в государственных организациях. Как и раньше, в современной политике утопия есть такого рода пожелание, которое осуществить никак нельзя ни теперь, ни впоследствии, – пожелание, которое не опирается на существующие реалии, не учитывает объективных процессов роста и развития.

Примером современной утопии может служить убеждение, что «экономикой можно управлять силовыми методами». На самом же деле, есть объективные экономические законы, не допускающие никакого «экономического чуда». Желания, указы, приказы и другие волевые императивы никак не влияют на экономический рост.

Руководство вместо управления – утопия. Руководитель «основывается на...», а управляющий (менеджер) «исходит из...». Основываются на положении, а исходят из существующих реалий. Примером утопии являются так называемые «волевые методы управления хозяйством». Читаем:

Обращаясь к Виктору Гавриленко, глава государства отметил, что это его шанс восстановить предприятие. «Не сделаешь – посажу! Извини, что я так говорю, но выбора нет».

„Руководителя концерна и бывшего директора, который провалил здесь все и которого он себе заместителем взял, – выгнать с работы до

вечера. И до нового года внести предложения по назначению руководителя «Беллепрома», – сказал Президент.²³

Утопическим является убеждение, будто можно *«удержать инфляцию»*, будто реальна *«социально ориентированная экономика»*, будто существует *«политический вектор»* и т.п.

Утопическое сознание проявляется в обыденном дискурсе. В троллейбусе: *«Продажа проездных билетов осуществляется только на остановках»*. *«Осуществленная продажа»* – утопия; ср.: *«Осуществите, пожалуйста, мне продажу одного билета»*. В газетном объявлении: *«Требуется реализатор товара»*. Прозвучало бы странно: *«Реализуйте мне, пожалуйста, кусок мыла»* или: *«Хочу приобрести в собственность холодильник»*. Другое дело – *купить*. Современный утопизм может проявляться в философских эссе, политических платформах, разного рода заявлениях, газетных статьях, памфлетах и речах, а также в большом количестве произведений мировой литературы. Утопия – это тип сознания, который не находится в соответствии с окружающим его бытием. Какое может быть отношение к утопии?

Утопия воодушевляет и направляет на борьбу за изменение существующей реальности. Утопия выявляет неудовлетворенность реальностью и этим дает мотивировку возможности иного светлого будущего, является мотивацией борьбы за него. Однако не следует преувеличивать значение утопий. Следует отличать утопии от реализуемых социальных проектов. Утопии дезорганизуют, ведут к бессмысленной трате сил и энергии. В повседневной речи слово *утопия* обесценилось, приобрело уничижительную окраску, стало синонимом поисков невозможного, пустой мечты, химеры.

²³Новости, режим доступа: <http://news.open.by/economics/95731>; дата доступа: 29.12.2013.

Утопия может стать реализованным кошмаром. Утопия особенно опасна в политике и практике, ибо она основывается не на рациональном, а на иррациональном, не на реальности, а на иллюзиях. Это неизбежно рано или поздно приводит к крушению несбыточных планов. А ошибки в политике, как известно, очень дорого обходятся обществу, людям. Это еще раз показала как «перестройка», так и постперестроечный период неумелого, научно не обоснованного пути реформирования российского общества. Утопии вредна еще и потому, что время разоблачает их несостоятельность. И тогда наступает пора обманутых ожиданий. Не случайно, утопию иначе называют «кризисом воображаемого».

Утопию можно назвать выше развитым мифом. Утопию как сотворенные образы (идеалы) желаемого общественного устройства называют рационализированной формой мифа. Разоблачение мифа не обманывает наши ожидания, но разочаровывает. Так разочаровывается ребенок, когда узнает, что Деда Мороза на самом деле-то нет. Избавить человечество от мифа – значит лишить его прекрасного. *Лебединая песня* – миф. *Песня соловья* – миф (просто у него брачный период). Существует прекрасный славянский миф, что в ночь на Ивана-Купалу цветет папоротник («папараць-кветка»). Кто найдет – будет счастлив. Есть ли необходимость разоблачать этот миф. Папоротник-то не цветет...

Вероятно, смысл состоит в том, чтобы избежать утопий. Избежать того, что свойственно форме – застылости, схематизма, механицизма, заданности, предопределенности, замкнутости. Вопрос в том, как обществу избавиться от «комплекса утопизма», при котором, отрешиваясь от одних видов утопий, оно впадает в другие и не замечает этого.